

Читеишвили Екатерина Анатольевна

ОБРАЗ ПЕТРА III КАК ОБЪЕКТ НАРРАЦИИ В МЕМУАРАХ А. Т. БОЛОТОВА

В данной статье представлен опыт нарративного анализа главы из известных мемуаров А. Т. Болотова, которая посвящена образу Петра III, при этом рассматриваются авторская оценка деятельности императора и его восприятие современниками, а также анализ структуры данного нарративного текста, особенности повествования А. Т. Болотова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 198-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

В данной статье представлен опыт нарративного анализа главы из известных мемуаров А. Т. Болотова, которая посвящена образу Петра III, при этом рассматриваются авторская оценка деятельности императора и его восприятие современниками, а также анализ структуры данного нарративного текста, особенности повествования А. Т. Болотова.

Ключевые слова и фразы: нарратор; точка зрения мемуариста; А. Т. Болотов; личность и деятельность Петра III; поступки; пороки.

Екатерина Анатольевна Читеишвили*Кафедра русской классической литературы**Магнитогорский государственный университет**classicit@masu.ru***ОБРАЗ ПЕТРА III КАК ОБЪЕКТ НАРРАЦИИ В МЕМУАРАХ А. Т. БОЛОТОВА[©]**

Андрей Тимофеевич Болотов (1738-1833) – известный ученый, один из родоначальников русской агрономической науки, ботаник, а также писатель, энциклопедист и мемуарист. А. Т. Болотов оставил свой след во многих областях науки и культуры, причем многое открыл или совершил впервые. В литературе он прославился мемуарами «Жизнь и приключения Андрея Тимофеевича Болотова, описанные самим им для своих потомков», которые создавал с 1789 по 1816 гг.

В данном произведении он рассказывает о своей жизни, о своих предках, о политических событиях, изображает быт русского дворянского общества начиная с 1738 по 1795 гг. А. Т. Болотов рисует портреты многих известных исторических деятелей, в том числе нескольких императоров и императриц. Одним из современников мемуариста был Петр III. Характеристике его образа посвящена глава-письмо 92, где изображены события 1762 года.

Информацию о столь примечательном монархе, каким был Петр III, можно встретить в различных источниках, но именно мемуары предлагают индивидуализированно-своеобразный, новый взгляд на то или иное историческое лицо, помогают понять его характер, поступки, оценить его роль в историческом процессе. Ведь многое из того, что не отразилось в официальных актах, замечено и передано потомству в записках современника и очевидца. Зачастую мелкая характеристическая черта проливает больше света на цели и побуждения главных двигателей великих событий, чем большое историческое исследование. По замечанию К. Н. Бестужева-Рюмина, «в одной строке мемуаров разъясняется иногда то, что остается темным в целых фолиантах дипломатических нот и официальных бумаг. Сообщая сведения о воспитании и первых впечатлениях того или другого исторического лица, мемуары иногда дают ключ к пониманию его характера» [3].

В мемуарах, помимо изображения событий из жизни исторических лиц, мы видим и оценку их деятельности современниками, а также внутренний мир самого автора мемуаров, так как он является рассказчиком истории (т.е. нарратором). В. Шмид считает, что «Истории-в-себе», т.е. истории без точки зрения, не бывает вообще. Во внеязыковой действительности существуют не истории, а только безграничный, абсолютно непрерывный континуум событий. «Отбор элементов из событий, который дает историю как результат, всегда руководствуется точкой зрения...» [2, с. 162]. Выбор элементов и их свойств создает не только историю, но также перцептивную, пространственную, временную, идеологическую и языковую точку зрения, с которой воспринимаются и осмысливаются события [Там же, с. 164]. Производя этот отбор, нарратор как бы пролагает сквозь нарративный материал *смысловую линию*, которая выделяет одни элементы и оставляет другие в стороне. Пролагая такую смысловую линию, нарратор руководствуется критерием их релевантности, т.е. значимости для той конкретной истории, которую он собирается рассказать [Там же, с. 163].

В данной статье мы намерены проследить, как точка зрения нарратора представлена в повествовании, выявить основные композиционные элементы повествования о Петре III, а также рассмотреть общие особенности нарратива А. Т. Болотова.

Рассказывая о Петре III в 92-й главе, А. Т. Болотов открыто выражает свою позицию, дает оценку происходящим событиям. Характеризуя образ Петра, он передает свое неодобрительное отношение к поступкам монарха, осуждает его образ жизни, выбор ближайшего окружения, а также делает выводы о последствиях его поступков. Повествование строится как последовательное развенчание пороков и опрометчивых поступков императора, которые вызвали негодование подданных и осуждение нарратора и способствовали тому, что в глазах россиян он представлялся неспособным к управлению государством.

Впервые А. Т. Болотов упоминает о Петре III, говоря о кончине императрицы Елизаветы Петровны. При этом он сразу же дает негативную оценку деятельности будущего монарха: «все как-то не великую надежду возлагали на ее наследника, и ожидали от него не столь добра, сколько неприятного, что, к истинному сожалению, и действительно оказалось» [1, с. 163].

Начиная рассказывать о Петре III, А. Т. Болотов говорит об общеизвестных фактах из его биографии: о происхождении («внук Петра Великого»), о воспитании («воспитанный в лютеранском законе»), о цели приезда в Россию (для вступления на российский престол), о женитьбе на Екатерине Алексеевне, о наследнике (сын Павел).

Нарратор поясняет, каким образом Петр III взошел на российский престол: «...но как Елизавета... не имела никакого наследника... то избрав и назначив его по себе наследником, выписала его... из Голштинии, и он был еще тогда привезен к нам в Россию» [Там же, с. 164]. Использование глагола страдательного залога «привезен» говорит о том, что приезд Петра III в Россию и восшествие на российский престол не были его личным желанием, а только лишь исполнением воли императрицы Елизаветы.

Подобные глаголы нарратор употребляет не единожды по отношению к Петру III, причем относительно ключевых событий жизни наследника Елизаветы: «привезен», «назван Петром Федоровичем», «совокуплен браком» [Там же]. Их использование указывает на то, что, с точки зрения А. Т. Болотова, Петр III был достаточно пассивен и основные поступки в его жизни совершались волею других людей.

Говоря о характере и воспитании Петра III, нарратор оценивает их как «не слишком хорошие» [Там же], тем самым в достаточно мягкой форме выражая свое негативное отношение. При этом он комментирует это словами «по особливому несчастью», которые выражают сожаление о столь скверном воспитании будущего наследника и в то же время дают оценку его последствиям.

Нарратор выстраивает смысловую линию повествования, в которой поэтапно открывает читателю совокупность недостатков и пороков Петра III. Он, в восприятии А. Т. Болотова, наделен многими дурными «свойствами», главнейшим из которых является то, что «он как-то не любил россиян и приехал уже к ним властно, как со врожденною к ним ненавистью и презрением» [Там же]. Нарратор выделяет это качество, видимо, потому, что именно оно особенно важно в императоре в глазах народа. А. Т. Болотов считает, что «ненавистью» и «презрением», которых Петр III не скрывает, а скорее даже подчеркивает, император движим во всех своих поступках.

Такое отношение к окружающим вызвало неприязнь к Петру III у всех знатнейших вельмож, а также боязнь и страх. Интересно замечание нарратора о том, что «некоторые старались умышленно не только поддерживать его невоздержанность всякого рода, но и заводить даже новые, дабы тем удобнее не допускать его заниматься государственными делами...» [Там же, с. 165]. Здесь нарратор акцентирует внимание на том, что наследник Елизаветы – это человек, легко поддающийся внушению со стороны других людей, не имеющий собственных твердых убеждений и легко ведомый ко злу, а кроме того, весьма глупый. Глупость, необразованность подчеркиваются и словами «к вящему несчастью не имел он с малолетства никакой почти склонности к наукам и не любил заниматься ничем полезным...» [Там же]. Но даже эти недостатки Петра III не были столь велики в глазах А. Т. Болотова, как то, что он не проявлял любви к своей супруге, будущей императрице Екатерине Алексеевне: «а что и того было хуже, не имел и к супруге своей такой любви, какая бы быть долженствовала, но жил с нею не весьма согласно» [Там же]. Следовательно, для нарратора стремление императора к вечным нравственным ценностям имеет даже большее значение, чем образованность, ум, свойства характера.

К прочим недостаткам Петра III присоединилось еще и то, что он «заразился непомерною любовью к королю прусскому» и даже «подобострастием к нему» [Там же]. В словаре Д. Н. Ушакова «подобострастие» толкуется как «льстивость, раболепная покорность» [4], соответственно, Петр III желает во всем угодить прусскому королю, пытаясь таким образом снискать его расположение. Это раболепие проявляется и в конкретных поступках Петра III, главным из которых стало перемирие с Пруссией, заключенное в тот момент, когда Россия уже фактически одержала победу в долгой и кровопролитной войне, длившейся с 1756 по 1762 гг. Причину такой «непомерной» любви русского императора к прусскому королю А. Т. Болотов видит в том, что оба они были членами масонской ложи. Такое отношение к Фридриху II, по мнению нарратора, сильно навредило Петру III, явилось основной причиной его пороков, а также ненависти к россиянам и государыне и, более того, способствовало «его несчастью и самой пагубе» [1, с. 165].

Еще до вступления на российский престол Петр III «при всяких случаях хулил и порочил то, что ни делала и ни предпринимала императрица и ее министры» [Там же, с. 166], более того, когда наша армия терпела поражение, то «изъявлял он первый мнимое сожаление свое министрам крайне насмехательным образом» [Там же]. Автор открыто выражает свою позицию по отношению к личности Петра III, а также говорит голосом всего народа, сообщая, что «это было неприятно как министрам, так и всем россиянам».

Последствием такой беспорядочной жизни Петра III, игнорирующего все моральные и этические нормы, стало то, что императрица отлучила его от управления делами, в результате чего «не оставалось ему ничего другого делать, как заниматься своими веселостями, то и делался он к правлению отчасу неспособнейшим» [Там же, с. 167]. Нарратор уделяет много внимания окружению будущего наследника («весну и лето провождал в сообществе молодых и распутных офицеров» [Там же, с. 168]), называя этих людей «льстецами», «распутными», которым присуща «невоздержанность всякого рода» [Там же]. Автор не единожды говорит о приближенных Петра III, видимо, потому, что они в значительной степени повлияли на характер императора, причем далеко не в лучшую сторону. Лестя с их стороны позволяла Петру чувствовать себя значимым в том окружении, в котором он находится, а «невоздержанность» и «распутство» друзей давали ему ощущение вседозволенности, свободу в осуществлении своих низких устремлений. О решающем влиянии именно окружения на формирование дурных наклонностей и даже пороков Петра III нарратор говорит напрямую, замечая, что тот «имел сердце наклонное к добру и такое, что мог бы он быть добродетельным,

если бы не окружен был злыми и негодными людьми...» [Там же, с. 169]. Следовательно, снова подчеркивается то, что, в представлении нарратора, Петр III был человеком внушаемым и слабовольным.

Слабоволие, малодушие, беспричинная, опрометчивая и слепая доверчивость Петра подчеркиваются и в его семейных отношениях. В них, по мнению нарратора, решающую роль также сыграли «друзья» будущего императора: «сии негодные люди довели его, наконец, до того, что он стал подозревать в верности к себе свою супругу» [Там же].

А. Т. Болотов осуждает Петра III за то, что тот, не успев вступить на престол, «предался публично всем своим невоздержанностям и совсем неприличным такому великому монарху делам и поступкам...» [Там же, с. 170] (имеется в виду публичная связь с Воронцовой, а также дружба с певицами, актрисами, толмачами). Нарратор сообщает, что благодаря стараниям приближенных Петр III «возненавидел свою супругу» и «слюбился напротив того с... Елизаветою Романовною» [Там же]. Связь эту государь не скрывал, что, видимо, удивляло мемуариста, вызывая его негодование и осуждение. Об этом говорит использование таких выражений, как: «любовь его ослепила», «не восхотел от всех скрыть ненависть свою к супруге» [Там же, с. 169].

Дважды в повествовании нарратор говорит о «ненависти и презрении» Петра III к россиянам и его обращении к греческому, т.е. православному, вероисповеданию. Иными словами, для автора отношение правителя к народу и его вере является весьма значимым.

Первые предпринятые Петром III государственные преобразования А. Т. Болотов называет «перековеркиванием всех дел и прежних распорядков» [Там же]. Нарратор использует слово «перековеркивание», которое содержит эмоционально-оценочный компонент в своем значении. С точки зрения нарратора, император коверкает, портит тот порядок вещей, который был заведен его предшественниками. В особенности это касается военной службы, которую Петр III переделывает «на прусский манер» (перемена мундиров на манер пруссаков, переименование полков по фамилиям полковников).

Однако эти неблагоприятные поступки и недостатки императора несколько оттеняют положительные моменты в его правлении, его «благотворительства», в частности дарование вольности дворянству, уничтожение тайной канцелярии, попытка нового уложения и освобождение Миниха. Здесь же нарратор ссылается на реакцию народа: «все начали-было ласкаться надеждою нажить в нем со временем государя доброго» [Там же, с. 172]. Но за этими «благдеяниями» последовал ряд преобразований, которые окончательно разрушили надежду россиян, в том числе и А. Т. Болотова, на «доброе» правление Петра III.

В первую очередь, это попытка изменить, «перековеркать» религию, что вызвало «неудовольствие» народа. Нарратор называет указы, вызвавшие наибольшее «изумление» и «негодование»: отобрание в казну у всех духовных и монастырей волостей и деревень, оставление в церквях только образов Христа и Богородицы, предписание священнослужителям обрить бороды и носить платье, какое носят иностранные пасторы. А. Т. Болотов оценивает эти действия как «неосторожные» и «неблагоприятные». Относительно каждого поступка государя нарратор приводит реакцию народа, которая содержит в себе то «крайнюю досаду», то «изумление», то «неудовольствие».

Кульминацией всеобщего недовольства и разочарования стало решение Петра III о заключении мира с Пруссией. Нарратор с трудом находит слова, чтобы передать, насколько это огорчило союзников и в особенности россиян: «Нельзя изобразить, какой чувствительный удар сделан был тем всем нашим союзникам и как разрушены и расстроены были тем все их планы и намерения, а крайне недовольны были тем и все россияне» [Там же, с. 174]. Именно после этого происходит полное разочарование в императоре, крушение надежд на него как нарратора, так и всего русского народа.

Подытожим наши наблюдения.

Рисуя образ Петра III, нарратор характеризует его в значимых аспектах существования, таких как семья, воспитание, национальная идентичность, вероисповедание, отношение к народу, поступки, ближайшее окружение. Мы видим, что автор открыто выражает свою точку зрения в отношении личности Петра III, его характера и поведения. Отношение это соединяет в себе удивление, смешанное с резким осуждением и негодованием. Нарратор зачастую объединяет свою точку зрения с точкой зрения народа, выступая как бы «гласом народа».

В повествовании явлена точка зрения нарратора, который знает, что произойдет в будущем с главным героем, какие последствия будут иметь его действия, но который не имеет доступа в сознание персонажа. Нарратор передает внешние проявления деятельности Петра III, не отражая движений его души, мысли, сознания.

Поведение и характер Петра III вступают в противоречие с общепринятыми представлениями об императоре, и поэтому в глазах нарратора он предстает недостойным и неспособным к управлению государством. Петр III переступает через нравственные нормы поведения. Система его ценностей противоречит идеалам нарратора, а также сложившейся системе ценностей русского народа. Для мемуариста особо важным оказывается тот факт, что император не скрывал своих пороков, но, напротив, вел распутный образ жизни открыто, что в особенности вызывало осуждение и недовольство.

Негативное отношение к личности и деятельности Петра III поддерживается использованием эмоционально-оценочной лексики. В тексте встречается много слов с коннотативно окрашенным лексическим значением, которые передают субъективную оценку нарратора, например: «*дурные свойства*», «*испорченный нрав*», «*непомерная приверженность*», «*извращенное сердце*». В повествовании наиболее частотными оказываются слова с ярко выраженной негативной окраской, такие как *дурной* (по отношению к характеру Петра III), *ненависть* (в отношении императора к русскому народу), *несчастье* (относительно состояния русского народа).

На протяжении всего повествования постоянно повторяется мотив обманутых ожиданий как нарратора, так и всего русского народа. С каждым поступком Петра III их недовольство и разочарование нарастают, достигая кульминации в эпизоде заключения мира с Пруссией.

Структура повествования логически последовательна. В каждом эпизоде отражается какой-либо аспект жизни Петра III. Большинство эпизодов соединяются друг с другом посредством причинно-следственной связи. Из одного явления вытекает другое: плохое воспитание → дурной нрав → отношение к Петру народа; масонство → приверженность к прусскому королю → опасения министров → заключение мира с Пруссией.

В этих фрагментах, изображающих поступки, качества характера или деятельность Петра III, мы видим оценку нарратора, а также точку зрения министров, всех россиян в целом и даже союзников (в эпизоде заключения мира с Пруссией). На протяжении всего повествования нарратор представляет Петра III слабым, легко поддающимся чужому влиянию. Эта черта характера, в представлении нарратора, сыграла решающую роль в судьбе монарха.

Список литературы

1. **Жизнь и приключения Андрея Тимофеевича Болотова, описанные самим им для своих потомков.** СПб.: Печатня В. Головина, 1871. Т. II. 1120 с.
2. **Шмид В.** Нарратология. М., 2003. 312 с.
3. http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/66511
4. <http://enc-dic.com/ushakov/Podobostrastie-50972.html>

IMAGE OF PETER III AS NARRATION OBJECT IN A. T. BOLOTOV'S MEMOIRS

Ekaterina Anatol'evna Chiteishvili
Department of Russian Classical Literature
Magnitogorsk State University
classicit@masu.ru

The author presents the attempt of the narrative analysis of the chapter from famous A. T. Bolotov's memoirs, which is devoted to the image of Peter III, and meanwhile considers the authorial estimation of the emperor's activity and his perception by the contemporaries, as well as the analysis of the text narrative structure, especially A. T. Bolotov's narration.

Key words and phrases: narrator; memoirist's point of view; A. T. Bolotov; personality and activity of Peter III; doings; vices.

УДК 821.161.1(092)

Филологические науки

В статье анализируется художественное пространство романов «Петербург» и «Москва» Андрея Белого. Созданные в разные исторические и литературные эпохи, оба романа составляют единую урбанистическую концепцию писателя. Основное внимание уделено нахождению дифференцирующих признаков пространства Первопрестольного града и города на Неве.

Ключевые слова и фразы: художественное пространство; сакральное пространство; пространственные символы; топонимы-маркеры; урбанистический текст.

Наталья Геннадьевна Шарапенкова, к. филол. н.
Кафедра скандинавских языков
Петрозаводский государственный университет
natshar@mail.ru

ПРИЗНАКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА РОМАНОВ «МОСКВА» И «ПЕТЕРБУРГ» АНДРЕЯ БЕЛОГО[©]

Город в творчестве русских литераторов начала XX века воплотился как мифопоэтическое пространство, отражающее тысячелетнюю историю, культуру и мифологию цивилизации.

В литературоведении в последние десятилетия качественно возрос исследовательский интерес к т.н. городам-концептам. Интерес к городскому пространству связан в первую очередь с формированием национальной картины мира, обретением этнической идентичности русского народа. Современные исследования урбанистического пространства выявили существенную связь города с мифологическим способом постижения бытия (полис как место преобразования хаоса в космос).

Большим продвижением вперед для литературоведческой мысли стало понимание в рамках семиотической школы *города как текста*, как пространства бытования смыслов, декодировка которых и позволяет